

СТАЛЬ

Орган комитета ВКП(б), ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Моск. ин-та стали им. Сталина

№ 22 (172) • 5 мая 1937 г. • № 22 (172)

День печати

Ежегодно трудящиеся нашей великой родины отмечают 5 мая, как День большевистской печати. В этом году празднование Дня печати пройдет под знаменем сталинской Конституции. В новой Конституции записано одно из величайших достижений социалистического государства рабочих и крестьян — свобода печати. Только в нашей стране государство предоставляет трудящимся и их организациям типографии, запасы бумаги, здания и т. д.

Создавая и сплачивая большевистскую партию, Ленин и Сталин придавали большое значение печати. Они неустанно учили, как надо использовать печать в интересах трудящихся. Особенно подчеркивали Ленин и Сталин значение газеты как коллективного агитатора, пропагандиста и коллективного организатора. «В этом последнем отношении, — писал Ленин, — ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом» («С чего начать», т. IV, стр. 111).

Коренное отличие нашей печати от продажной капиталистической прессы (печати) — в ее крепчайшей связи с самыми широкими трудящимися массами. «Печать — единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, пужном ей языке. Других средств проткнуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не имеется» (И. Сталин, Организационный отчет ЦК ВКП(б) на XII съезде партии).

Говорить с массами на понятном им языке, уметь организовать их и в то же время учиться у них, чутко и внимательно прислушиваться к их голосу и разоблачениям, просьбам и жалобам рабочих, крестьян, — вот чему неустанно учил и учит наш товарищ Сталин. Из года в год наша печать все глубже врастает корнями в самую гущу народа. Шире и многостороннее становится ее влияние. Нет ни одного, даже мельчайшего события в жизни нашей страны, мимо которого прошла бы наша печать. Печать под руководством нашей партии стала подлинным организатором народных масс на всех участках политической, хозяйственной и культурной жизни. Это видно и по тиражам нашей печати, свидетельствующим об огромном культурном росте советского народа за время революции и о большом авторитете большевистской печати. В царской России выходило всего 859 газет с общим тиражом в 2 миллиона

700 тысяч экземпляров. У нас выходит 9.250 газет с тиражом в 37 миллионов 971 тысяча экземпляров. Газеты в нашей стране издаются на 69 языках народов СССР.

Небывало возросло у нас и книжное дело. В одном только 1935 году было издано более 5 миллионов экземпляров сочинений В. И. Ленина, почти 2 миллиона 700 тысяч книг товарища Сталина «Вопросы ленинизма». А доклад товарища Сталина на чрезвычайном VIII съезде советов и новая Конституция СССР изданы в количестве 20 миллионов экземпляров. Многие другие книги печатаются в сотнях тысяч экземпляров.

Так растет наша большевистская печать — самое сильное орудие пропаганды, агитации и организации, мощное средство связи партии с массами.

5 мая наша печать подводит итоги своей работы, проверяет свои связи с массами. Эти связи должны быть еще шире. Фабрично-заводские газеты, каждая стенная газета должны стать боевыми газетами наших предприятий, органами большевистской самокритики. Решения последнего Пленума ЦК ВКП(б) и доклад товарища Сталина на нем являются основой для работы каждой газеты. Способствовать перестройке партийной работы, помогать овладению большевизмом, разъяснять Конституцию, бороться за высокую производительность труда, до конца выкорчевывать остатки фашистских наемников — японо-немецко-троцкистских агентов и правых предателей, выше держать знамя революционной бдительности, — вот задачи нашей фабрично-заводской печати в новых условиях.

Эти задачи наши газеты успешно выполняют тогда, когда каждый трудящийся будет не только читателем своей газеты, но и активным работником. Писать в газету обо всем, что волнует и что радует, что требует общественного воздействия, писать обо всех недостатках, «невзирая на лица», — это значит помогать дальнейшим успехам нашей социалистической родины.

День печати в этом году совпадает с 25-летием центрального органа нашей партии — «Правды». «Правда» росла вместе с революционным рабочим движением, с нашей партией. Она росла и крепла в беспощадной большевистской борьбе за генеральную линию партии, в борьбе с врагами партии и народа. Беря пример с «Правды», вся наша печать, тесно связываясь с массами, была, есть и будет острейшим орудием нашей великой большевистской партии.

Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом.

(В. И. Ленин «С чего начать»).

РАЗВАЛИЛИ ЭКСТЕРНАТСКУЮ РАБОТУ

В нашем институте существует подготовка специалистов без отрыва от производства. Это экстернат.

Экстернатская комиссия, утвержденная директором еще 17 октября 1934 г., в течение трех лет в полном составе собиралась всего лишь один раз, а в остальных случаях собиралась либо не в полном составе, либо с участием некомпетентных лиц — управделами Секундо, Геллер и других; несмотря на распоряжения директора института, совещания комиссии проходили без приглашения представителей партийных и общественных организаций института.

В результате плохой экстернатской комиссии получились и соответствующий состав слушателей. По заключению комиссии, которая проверяла состав слушателей из 49 человек, можно оставить только 9 чел.; 18 человек необходимо отчислить и 22 человека тщательно проверить и потом уже решать вопрос об их пребывании слушателями.

В число слушателей комиссии принимала таких лиц, как активный троцкист Доденко М. П., Свищев В. А. — проходивший и темная личность, Раскин — исключенный из института за аферистский поступок. Последний попал в слушатели, несмотря на решительные многократные отказы директора.

Большинство слушателей приказом директора не зачислялось, а дела на них имеются и в списках они числятся. Большинство же имеет учебных планов (каждый слушатель должен иметь свой индивидуальный план), и неизвестно, когда они зачислены, кем зачислены, когда должны защитить дипломные проекты.

Известно точное количество слушателей. По одним сведениям, 49 человек, по другим, — 46. Учетом собственно никто не занима-

ется. Личные дела находятся в отрывательном состоянии.

Большинство личных дел не имеет основных документов, а на некоторых слушателей личных дел совсем нет. Гусев Е. А., Животинский И. Е., Ревякин И. Г., Собакин С. И., Хизин М. Г., — кто они, как они учатся — неизвестно.

Плату за правоучение бухгалтерия принимает от тех слушателей, которые сами приносят. Зам. директора А. Ф. Кудрявцев заявляет, что по новой Конституции обучение должно быть бесплатным. Однако это не мешало получать плату за правоучение с некоторых слушателей по март 1937 г., а с других не получали и до новой Конституции.

Кто отвечает за это безобразное положение одного из участков работы нашего института? Директор института, по видимому, знал об этом, но ничего не предпринимал.

Зам. директора А. Ф. Кудрявцев признает, что это дело его «конторы», но полагает, что для этого необходимо иметь специальный штат работников, и поэтому здесь вина не его «конторы». Кстати сказать, за это дело В. В. Антонова из его «конторы» получает специальную доплату. Да и вообще А. Ф. Кудрявцев ищет виновников на стороне, сваливает вину на управделами и даже на самих слушателей — «они, — видите ли, трудоемкий участок».

Этим участком не занимались и деканаты, молчали партийная и профессиональная организации, которых экстернатская комиссия игнорировала в течение 3 лет.

Желательно получить ответ от дирекции института, и в первую очередь от А. Ф. Кудрявцева, от деканатов, парткома и профкома, как они думают дальше работать на этом участке.

А. КОРАБЛЕВ, ФОМИН.

О производственной практике

Производственная практика приближает каждого студента к его будущей самостоятельной работе в заводской обстановке. Практика должна дать каждому студенту некоторую сумму производственных навыков, которые можно приобрести только при условии закрепления студента на рабочем месте. Это было подчеркнуто в последнем постановлении «О высшей школе». Казалось бы, что после этого постановления от старых методов прохождения практики не останется и следа.

Но, увы! В нашем институте почти все осталось по-старому.

Больше того, целый ряд студентов (завода им. Сталина) и даже целая группа С-33-П₂ ухитрились целыми днями не бывать на заводе.

А ведь в этом году введен институт руководителей практики, которые

должны были обеспечить получение студентами производственных навыков. В конечном счете вся производственная практика свелась к написанию отчета объемом 150—200 стр. и «экскурсиям» по заводу. Польза от этого очень небольшая и конечно не оправдывает расходов государственных средств на это мероприятие, играющее первостепенную роль в подготовке высококвалифицированных кадров командиров производства.

Было бы неправильно думать, что нельзя в настоящий момент поставить практику на должную высоту, и первым шагом к осуществлению этого мы считаем необходимым созыв широкого производственного совещания групп IV курса, вернувшихся с практики, с участием всех заинтересованных организаций.

ПРАКТИКАНТ.

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

«Введение новой Конституции СССР означает поворот в политической жизни страны». Так определил последний Пленум ЦК ВКП(б) историческое значение предстоящих выборов в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе.

На последнем Пленуме ЦК, партия приняла исключительно серьезные решения о перестройке партийно-политической работы парторганизации. Печать — сильнейшее орудие нашей партии. Поэтому все, что сказано на Пленуме о партийной работе полностью относится и к печати.

Можно ли сказать, что решения исторического Пленума, доклад тов. Сталина на этом Пленуме нашли отражение в наших стенных газетах? Нет, этого сказать нельзя. Наши стенные газеты еще не перестроили свою работу, еще не оправдывают звания настоящих помощников в группах и факультетах.

Все стенные газеты нашего института выходят от случая к случаю — только к праздникам. В них не видно не только поворота в полити-

ческой жизни всей страны, но и жизни своего института и своей группы. Что может рассказать стенная газета своему читателю, если она выходит только в торжественные дни?

В термической лаборатории плохо обстоит дело с партийной учебой. Посещают кружок плохо, слушатели не готовятся к занятиям. Не готовятся и сами руководители, занятия проходят скучно. И это ни в коей мере не коснулось стенгазеты «Термист». Парторги интересуются своими газетами только перед праздниками, а как интересуются?

Предлагают редактору выпустить газету, вот и вся помощь. Можно смело сказать, что ни один из редакторов стенных газет не чувствует помощи со стороны партийной организации.

Партком института мало занимается работой стенгазет и не проверяет в этой области работу парторгов. А если с них не спрашивают, то они ничего не делают. Например товарищ Костин, старый

парторг общетехнического факультета, считал, что стенная газета совсем не его дело, а профорганизации.

Большинство редакторов стенгазет — комсомольцы. Однако ни комитет комсомола и ни одна комсомольская группа в течение года не заслушали отчет ни одного комсомольца-редактора о его работе. Перед студентами групп и факультетов, избравшими редколлегии, редакторы не отчитывались.

В конце апреля еще висит газета «На страже», (редактор т. Алексеев), в которой написано, что «следующий номер выйдет 18 марта». Такое нелепое объявление можно видеть во многих газетах. Не уважением к своему читателю, а обманом читателя и ничем иным нельзя назвать такую работу редколлегии.

Сейчас нужно организовать проверку работы редколлегий, заслушать их отчеты, подобрать работоспособных, любящих работать в большевистской печати товарищей, вот — неотложная задача партийной, комсомольской и профсоюзной организации.

И. У.

С 5 по 12 мая в нашем институте будет проведено общестуденческое собрание с вопросом — День печати и 25-летие газеты «Правда». На факультетских собраниях и аппарата 9 мая будут поставлены вопросы: — Задачи стенной печати и отчеты редколлегий стенных газет. Будет проведено 7 мая инструктивное совещание редакторов стенных газет, которое будет одновременно и организационным собранием начинающего работать семинара редакторов стенных газет и работников.

Самообман

15 апреля на II курсе проходила зачетная работа по теоретической механике. Эта работа проходила безобразно, недисциплинированно. В аудитории шум, хлопанье дверьми, и особенно это усилилось, когда преподаватели уже принимали работы. Они были окружены студентами и не обращали (они и не могли) внимания на аудиторию. Начались подслушивания и решения задач для других. Особенно отличились в этом тт. Е. Эйфир, Туркельтауб и Филимонов. Задачи для очень многих студентов были решены: Алитовой, Чистяковой и др.

Еще хуже проводились зачетные работы 21 апреля. Студенты, не

стесняясь, собирали перешептывающиеся задачи в «стопку», а уборщица и студентки Цвангер, Серебренникова (член комитета ВЛКСМ общетехнич. факультета), Терликова и др. служили «передаточным звеном» к «штабу» решения задач. Этот штаб состоял из тт. Филимонова, Туркельтауба и вначале Карпухина. Эти студенты, находясь вне аудитории, в которой проходила зачетная работа, решали задачи для студентов, сидящих в аудитории.

Пора понять, что такие методы учебной и сдачи работ являются не только обманом педагогов, но и самообманом.

СВЕРНЕВ.

Любители переселений

Совершенно неожиданно 13 апреля комендант т. Мартынов приходит к сотруднице кабинета проектирования т. Черницовой и просит показать ключ от читального зала, а затем заявляет ей, что ключ он не возвратит и с этого дня читальный зал от вас забираем.

Черницова растерялась. Она была взволнована тем, что только две недели тому назад все было приведено в надлежащий порядок. Но делать конечно было нечего, приказ был дан «свыше», и нужно было ему повиноваться. Торопили нас немилосердно. Скорей, скорей. Но когда один стеллаж был освобожден, то, увы, ни Мартынова, ни рабочих найти было нельзя. Пришлось два дня сидеть на развалинах и ждать у моря погоды. Наконец дождались, и снова свалилось несчастье на нашу голову — рабочие решили

то, что бы то ни стало перенести материал в рекордный срок, не считаясь с качеством своей работы. Все чертежи дипломников, уложенные в идеальный порядок, превратились в беспорядочную груд.

Дверь нового помещения имеет два замка, но для того чтобы открыть ее, нужно приложить максимум усилий. Вторая не покрашена, стеллажи сделаны на скорую руку — не покрашены, не доделаны, поэтому что в институте не сумели достать одного листа фанеры; стеллажи кривые. Материал на полках не помещается, его разложили на полу, на окнах и табуретках. Вместо барьера поставлены столы. Кабинет не убирается: попросишь уборщицу, снова наталкиваешься на неприятный разговор.

Л. БУШУЕВА.

Работники больших масштабов

На всех этажах института есть часы, и все они показывают разное время. На часах при входе — 9 часов, в аудитории № 32 — 3 часа, а на 4-м этаже совсем стоят.

Расписания и приказы дирекции вывешиваются в темном коридоре, прочесть их невозможно. В лекционных аудиториях 41 и 32 очень много поломанных парт и столов. Электрические полотенца в уборных всех этажей стоят для показа, они всегда бездействуют. Вентиляционная систе-

ма не работает ни в кабинетах, ни в лабораториях, ни в коридорах.

Нигде не заведены книги жалоб и предложений. Хозяйственники считают, что все в порядке, нет никаких жалоб и предложений.

Все это кажется мелочами, но они мешают нам, омрачают полноценную жизнь института. Наши хозяйственники заняты «крупными» делами, а на «мелочи» они не обращают внимания.

МАРОХИН.

ВОЛОКИТЧИКИ

Закончить институт вместе с группой я не могла из-за своей болезни и болезни ребенка. Медицинские справки с заявлением об официальном продлении моего срока окончания я подала в деканат.

В марте деканатом и дирекцией этот вопрос был решен в положительную для меня сторону. С 31 марта деканат передал материал в управление делами для оформления приказом. Здесь оказалось, что формулировка в приказе директору не понравилась, приказ не был подписан, так это дело и отложили. В результате я не могла получить стипендию. Я пошла в деканат, а там даже не знают, что мое дело из приказа выброшено.

Затем, после ссылок деканата на управление делами, а управления делами на деканат, решили печатать новый приказ.

С 19 апреля я была в деканате, в бухгалтерии, в управлении делами и у секретари дирекции и только 27 апреля мне сказали, что приказ подписан.

Такое отношение аппарата и дирекции считаю издевательством над студентом, из-за этого бюрократизма я потеряла много драгоценного времени в исследовательской работе.

Студ. гр. А-32 Т. ОВСЕПЯН.

□ □ □

СКУЧНЫЕ ЛЕКЦИИ

Почему на лекциях проф. Флинт и тов. Дмитриева студенты читают газеты, романы, рассчитывают подкрановые балки и просто ведут задушевные разговоры? И почему эти лекции вообще посещают неудовлетворительно?

Причина здесь в том, что лекторы не могут привлечь к себе внимания студентов. На лекциях сидеть скучно, даже спать хочется. Общественный факультет всецело положился на то, что студенты обязаны посещать лекции, а не позаботились подобрать хороший контингент лекторов. Ведь есть же у нас такие лекторы, как доц. Г. И. Левин, профессора А. Н. Геннеев, И. М. Воронков. Их лекции интересны, лекторы стремятся заинтересовать студентов предметом и прислушиваются к запросам студенчества.

М. Л.

КИНО

„Тринадцать“

Кадр из фильма «Тринадцать» — артистка Кузьмина в роли жены командира, артист Зольц — красноаремец Левков и артист Нуданов — красноаремец Баландин.

Десять демобилизованных красноармейцев ехали через пустыню в районный центр, чтобы получить там документы и направиться по домам. С красноармейцами ехал в трехмесячный отпуск начальник заставы с женой и находившийся в научной командировке ученый — геолог.

Губы высохли, жжет раскаленный ветер — афганец, песок забивается в глаза, уши, в рот и нос. Жара такая, что и пот высыхает, не успев выступить; мучает жажда, язык одеревенел.

Вместо воды красноармейцы находят спрятанные пулеметы американской марки и большой запас патронов. Небольшой отряд советских людей случайно обнаружил базу неуловимой банды басмачей, руководимой Ширмат-Ханом и белогвардейским подполковником Скуратовым.

Тринадцать человек не струсил перед шайкой в двести сабель, вступили с ними в бой и задержали до прихода регулярной красноармейской части.

Фильм рассказывает о тринадцати преданных родине советских людях, которые знают, что за этой пустыней, за этими песками лежит прекрасный необъятный советский край.

В минуту опасности, в суровой пустыне они объединились в коллектив, спаянный одной целью. Проще всего было уйти от опасности, но нет, это не в интересах наших людей. До последней капли крови они сражаются с басмачами, один за другим выбывают из строя. Место выбывших занимают старик-геолог и жена командира. Из тринадцати в живых остались только два красноармейца: Мурадов и Аксунин, но цель достигнута, шайка разгромлена и руководители ее взяты живьем.

Режиссера тов. Ромм наши зрители знают по фильму «Пышка», но этот фильм большой шаг вперед. Фильм «Тринадцать» глубоко волнующий зрителя и необычайно простой по сюжету. Сжатость и ясность неотъемлемое качество этой картины.

ИВ. УСОВ.

Здоровая критика

В № 19 газеты «Сталь» от 13 апреля 1937 года появилась статья писателя нашего института инженера Тульского металлургического завода М. Иванова с резкой критикой моей деятельности. Не отрицая справедливости целого ряда замечаний, в ней содержащихся, я должен отметить в порядке самокритики следующее:

Связь кафедры теоретической металлургии, по отделу теории металлургических процессов, с заводами развита, действительно, недостаточно, но следует отметить, что за последние годы мне приходилось заниматься на металлургических заводах сложнейшими вопросами технологии и неоднократно приходилось давать консультации заводским инженерам, приезжавшим ко мне.

Замечание об отсутствии статей в специальных журналах, мною подписанных, в общем, верно, но необходимо указать, что статьи моих учеников (напр. Богачкова) писались при моем участии и публиковались только за одной фамилией для того,

чтобы не создавать впечатления о составлении их под моим непосредственным руководством, где роль автора сводится к стенографированию мыслей профессора.

Я держусь того мнения, что в настоящий момент моя литературная деятельность должна заключаться, прежде всего, в синтезировании той многолетней работы, которую я проделал по теории металлургических процессов.

Первым результатом этой точки зрения и явилось издание «Расчетов по теории металлургических процессов».

Указание автора о том, что эти расчеты представляют из себя небольшую работу, неверно, хотя бы потому, что в 2 частях содержится 20 печатных листов, — достаточно большой объем для новой области знаний, какой является теория металлургических процессов. Само собой разумеется, что составление их потребовало от меня очень большого труда и энергии.

Эти книжки и явились для меня

этапом к созданию курса теории металлургических процессов, над которым я в настоящее время работаю, но который, увы, продвигается менее быстрыми темпами, чем был я сам желал. Одной из главных причин является пошатнувшееся здоровье, выражающееся, помимо общего недомогания, между прочим, в параличе пальцев, допускающем работу только на пишущей машинке.

По поводу «перестройки» учебных планов, которую автор относит к категории легкой и малополезной работы, должен сказать, что она является лишь одной из небольших составных частей той работы, которая ведется по созданию высшей школы, соответствующей интересам социалистической промышленности.

В этой области я работаю много лет, считаю ее делом большой государственной важности и не могу найти удовлетворительных объяснений, в силу которых я должен был бы отказаться от поручений, даваемых мне КВТО, а затем КВТО при СНК СССР, а в настоящее время ГУВЗ Наркомата оборонной промышленности.

В отношении развития лаборатории необходимо указать на трудности, стоящие на пути организации студенческого практикума по теории металлургических процессов, отвечающего современному состоянию дисциплины, созданной у нас в СССР акад. А. А. Байковым и его учениками, к которым себя причисляю и я.

Затруднения с приобретением нового оборудования особенно заставляют себя чувствовать в условиях моей лаборатории, и они же являются главной причиной того, что научно-исследовательская работа развита меньше, чем это было бы желательно.

Несмотря на это, в ближайшее время будет организован студенческий практикум.

Мало понятен упрек в бегстве работников из лаборатории.

Илж. Богачкий ушел в Институт ЦВЕТМЕТОЛОГО после полутора лет работы на кафедре, по причинам, совершенно не связанным ни с моим руководством, ни с обстановкой в лаборатории.

Что касается несвоевременности лекций, то появление этих строчек

можно объяснить только заблуждением, в которое был введен автор. На всем протяжении своей научной деятельности я всегда сообщал самые новые данные, и каждый год содержание моего курса обновлялся. Так, в промежутке времени между 1932 и 1937 годами последовательно введены совершенно новые следствия из учения о диссоциации в продуктах горения, совершенно переработан раздел рафинирования, введены новые данные в теорию восстановления, и т. д. Часть этих новых моментов разработана исключительно мной, и в «Расчетах по теории металлургических процессов» они публикуются впервые в мировой литературе.

Я должен выразить благодарность за то, что т. Иванов дал возможность высказаться мне по поводу тех вопросов, над которыми я уже болел душой, и тот элемент здоровой критики, который содержится в этой статье, послужит мне стимулом для улучшения моей работы.

Зав. кафедрой теоретической металлургии проф. Б. СТАРК.

Ств. редактор И. ЕРОШ.